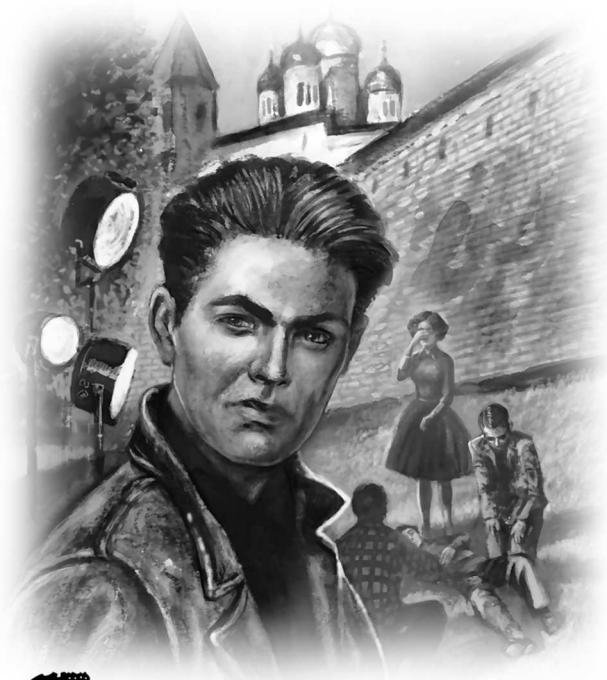

**ТРЕВОЖНАЯ
ВЕСНА** **45**^{-ГО}

ВАЛЕРИЙ ШАРАПОВ

ЯДОВИТОЕ КИНО

МОСКВА 2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рос)6-44
Ш25

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Ядовитое кино / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-175424-2

1950 год. В окрестностях Пскова планируются съемки исторической кинокартины. Но в первый же съемочный день происходит трагедия: прямо на площадке умирает, отравленный ядом, режиссер фильма. Следствие поручено начальнику оперативного отдела майору Павлу Звереву. Он опрашивает свидетелей и выясняет, что практически у всех актрис киногоруппы был серьезный повод посчитать-ся с любвеобильным гением. Однако эта версия отменяется новыми убийствами, которые последовали вслед за первым. Зверев приходит к выводу, что убийца вовсе не обиженная актриса, а расчетливый и хладнокровный душегуб...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шарапов В., 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-175424-2

Пролог

г. Псков, июль 1950-го...

О том, что в городе будут снимать сцены для нового фильма об осаде Пскова войсками польского короля Стефана Батория¹, не раз писали в газетах, так что Катя Колесникова прекрасно знала о предстоящих съемках, и это до поры ее особо не интересовало. Однако вчера, когда Кате позвонила ее лучшая подруга Зинуля Резванова и сообщила, что несколько часов назад в город приехал сам Качинский и что именно он возглавит съемки, молодая женщина почувствовала, что ее сердце бешено заколотилось. Возможность увидеть легендарного режиссера за работой — это же что-то немыслимое, такое пропустить нельзя!

Зинуля Резванова, придерживающаяся на этот счет аналогичного мнения, откуда-то узнала, что съемки начинаются завтра, и авторитетно заявила, что любая уважающая себя современ-

¹ Стефан Баторий — король польский и великий князь литовский (1533—1586 гг.).

ная женщина просто не вправе пропустить столь значимое событие.

Всеволод Качинский — заслуженный деятель искусств и лауреат Сталинской премии первой степени, сыскавший в мире отечественного кинематографа славу «второго Эйзенштейна», прошедший нелегкий путь от немого кино до современных звуковых полнометражных кинокартин, заслужил не только любовь зрителей, но и стал автором ряда работ по теории современной кинематографии.

Одна только возможность увидеть Качинского за работой заставила Катю тут же забыть о всех прочих делах, уговорить свое начальство на вполне заслуженный отгул и на следующий же день отправиться на место предполагаемых съемок.

Договорившись с Зинулей о предстоящей встрече в районе Троицких ворот Псковского кремля, где должны были начаться съемки, Катя, немного подумав, позвонила мужу и настоятельно попросила выкроить время, чтобы тот составил им компанию.

Как того и следовало ожидать, ее драгоценный супруг старший лейтенант Псковского управления милиции Венечка Костин не выказал ни малейшего желания сопровождать Катю и вместе с ней стать очевидцем столь значимого

и масштабного проекта. Выслушав предложение и сославшись на свою обычную занятость, Веня пожелал им с Зинулей хорошего отдыха и самым бессовестным образом повесил трубку. Катя нахмурилась и тоже бросила трубку.

Однако она тут же схватила ее снова, крутанула диск телефона, но, немного поразмыслив, все-таки не стала перезванивать. Катя медленно положила трубку на рычаг и клятвенно пообещала, что заставит мужа горько пожалеть об этом неосмотрительном поступке в самое ближайшее время...

На следующий день у Троицких ворот...

Уже в половине девятого со стороны Довмонтава города к кремлю потянулся народ. Мужчины и женщины, дети и старики, надевшие в честь предстоящего события свои самые лучшие наряды, шли сегодня к главным воротам Псковского кремля как на праздник. Прибывшие посмотреть на съемки люди собрались вдоль натянутых по периметру красных лент, бурно обсуждали предстоящее событие, смеялись и махали красными флажками. Часть предназначенного для съемок и поросшего сочной зеленью открытого участка перед городской стеной еще с раннего утра была

оцеплена военнослужащими местного пехотного полка. Это была лишь малая часть военных, которым предстояло обеспечивать предстоящее событие.

Одна из подруг Зинули Резвановой, чей муж проходил службу в вышеназванной воинской части, сообщила ей, что по приказу своего командира едва ли не весь личный состав полка сегодня будет играть роль статистов. Так что, по словам Зинули, сегодня им с Катей, как и еще доброй тысяче собравшихся у Кремля зевак, предстоит стать участницами настоящего костюмированного парада.

Когда вдалеке показались первые всадники, гул толпы заметно усилился. Восхищение и почти детская радость переполняли людей, глазевших на гарцующих рысью лошадок и, само собой, на их разряженных во всяческие причудливые одежды всадников.

Знаменитые летучие гусары короля Стефана — элитная кавалерия Королевства Польского шла в авангарде разноплеменного европейского войска, открывая этот своеобразный военный парад. Закованные в панцири, с пиками и саблями, гусары гарцевали на мощных конях, плавно покачивая импровизированными орлиными крыльями за спиной. Вслед за польскими гусарами показались венгерские и румын-

ские конники в красных и зеленых кафтанах, в шапках с павлиньими перьями и попонами из леопардовых шкур. За ними тяжелым галопом проскакали едва ли не полностью закованные в доспехи немецкие рейтары. Вслед за немецкой кавалерией под гром барабанов, ревом труб и тамбуринов двигалась многочисленная пехота короля Стефана: литовцы, венгры, валахи, наемники из Франции, Германии и Шотландии — все это разноплеменное войско, которое когда-то сумел собрать под свои знамена амбициозный польский король, решивший во что бы то ни стало захватить и разорить очередную русскую твердыню — древний город Псков.

Несмотря на все великолепие польско-литовского войска, когда на смену «иноземцам-захватчикам» появились менее напыщенные и не такие разукрашенные воины московского царя Ивана Васильевича, зрители вновь воспарили, снова загалдели и заулюлюкали. Кое-где даже прозвучало громогласное русское «Ура!».

Всадники поместной конницы в острокопечных шлемах и кольчугах; царские татары на коротконогих косматых конях со щитами и луками; казаки в стеганых тегиях, с пистолетами и саблями на боку промчались в сторону крепости непринужденной рысью.

Завершало процессию войско царских стрельцов. В красных кафтанах и мохнатых шапках, неся на плечах тяжелые мушкеты и опираясь на бердыши, они шли широким походным шагом, волоча за собой несколько легких бутафорских пушек.

Когда статисты исчезли за городской стеной, толпа на какое-то время приутихла, но после появления двух черных автомобилей «ЗИС» и грузового фургона цвета хаки снова оживилась.

Когда первая машина поравнялась с линией оцепления, кто-то выкрикнул одно-единственное слово: «Качинский!» Зеваки подались вперед и вновь стали размахивать флажками. Немалую радость ощутили присутствующие, когда все три машины не въехали в ворота, а остановились возле них.

Когда из первого автомобиля вышли две хрупкие женщины и круглолицый очкарик в мешковатом костюме, Зиночка, стоявшая справа от Кати, тут же схватила подругу за руку:

— Кто это?

Стоявшая слева от Кати пергидрольная блондинка неопределенного возраста в темно-синем платье и соломенной шляпке тут же пояснила:

— Та, что в очках и берете, — Софья Горшкова, помощник режиссера! Рыженькая с косичками — Анечка Дроздова, его ассистентка...

— Сколько же ей лет? — удивилась Зинуля. — Она на школьницу похожа.

Блондинка в темно-синем усмехнулась:

— Зря вы так! Эта ваша так называемая школьница уже успела окончить ВГИК и смогла кое-чего добиться в кино. Если я не ошибаюсь, она с Качинским уже третью картину снимает.

Когда круглолицый очкарик подошел к помощнику режиссера Софье Горшковой и стал с ней что-то оживленно обсуждать, Катя не выдержала и спросила:

— Ну, а мужчина этот кто? Сложно представить, что это сам Качинский. Или я ошибаюсь?

— Не ошибаетесь! Фамилия этого деятеля кино — Уточкин... Дмитрий Уточкин! Он оператор, сами посмотрите.

Очкарик тем временем еще что-то сказал Горшковой, потом обошел машину и вынул из багажника массивную камеру.

Тем временем из грузового фургона выскочили трое крепких мужчин в серых халатах и стали выгружать аппаратуру. Уточкин тут же устремился к ним и, неуклюже размахивая руками, принялся руководить процессом. При этом из второго «ЗИСа» вышел высоченный, крепкого вида бородач в коричневом костюме, расправил плечи и закурил.

— А вот это, наверное, и есть Качинский, — тут же сделала вывод Зиночка. — Ничего не скажешь, очень представительный мужчина... сразу видно, настоящее светило.

Женщина в темно-синем платье укоризненно покачала головой:

— Насчет светила вы, милочка, не ошиблись! Этот импозантный здоровяк действительно личность довольно известная. Но только это не Качинский! Да как же так? Посмотрите на него. Неужели вы его не знаете?

— Это Дорохов! Он у Качинского чуть ли не во всех фильмах снимается, — проявила осведомленность Катя.

— Все верно! Это актер Борис Дорохов, он в новом фильме будет играть Василия Шуйского!

— А это еще кто? — тут же уточнила Зиночка.

— Шуйский?... Это же царский воевода, который руководил обороной Пскова, — назидательно пояснила женщина в темно-синем платье. — Вы, я вижу, милочка, не только про деятелей кино не осведомлены, но и историю совсем не знаете.

— Нечего меня тут «милочкой» называть! — огрызнулась Зиночка и потащила Катю в сторону. — Пошли отсюда! Вот тоже пристала: историю я не знаю... Зато она, смотрю, все знает.

Они протолкнулись вперед и дошли едва ли не до самого ограждения. Здесь тоже все переговаривались, гадали и чего-то ждали.

Катя недовольно поморщилась:

— Зря мы сюда пошли, тут хуже видно. А тетка эта и впрямь — целый кладезь знаний! Если бы ты не раскапризничалась, она бы наверняка нам еще кучу всего интересного рассказала!

В этот момент из того же второго «ЗИСа» наконец-то вышел еще один мужчина, толпа снова загудела.

— А вот и он...

— Качинский...

— Да, это сам Качинский... — слышался шепоток со всех сторон.

Катя встала на носочки, вытянула шею: высокий, статный, в темных волнистых волосах уже всюду пробивается седина. Катя не раз видела знаменитого режиссера на фотографиях, но чтобы вот так, вживую... Девушка закусила губу.

Густые брови и довольно крупный нос с горбинкой, полные губы и пристальный прямой взгляд. На фото, которые ей довелось видеть, знаменитый режиссер был гораздо моложе. Однако, несмотря на годы, Качинский определенно был все еще в состоянии разбить немало женских сердец. На нем был идеально сшитый и тщательно выглаженный шевиотовый костюм

цвета индиго, крепдешинный серый галстук и начищенные до блеска кофейные туфли-оксфорды.

Спустя примерно минуту, даже не посмотрев в сторону замершей от волнения толпы, Качинский сделал несколько шагов в сторону крепостной стены. Он поманил рукой свою помощницу Софью Горшкову и что-то принялся ей объяснять.

Держа одну руку в кармане брюк, Качинский второй рукой указывал то на высокую стену, то на башни, то на укывшееся за облаком солнце. Горшкова принялась записывать в блокнот, потом побежала к тому месту, где очкастый оператор по фамилии Уточкин вместе со своими помощниками уже устанавливал и настраивал аппаратуру.

Актер Дорохов, которому предстояло играть псковского воеводу, подошел к Качинскому и, тоже получив необходимые указания, исчез за пологом шатра, который расторопные грузчики уже успели установить в сторонке. Загудел мотор, и со стороны Довмонтава города подкатило целых три автобуса «Аремкуз», из которых высыпало едва ли не полсотни человек.

— То были статисты, а это все — основные актеры, — тут же предположил кто-то.

— А вот и нет! Это тоже статисты! Просто те, что вошли в крепость, покажутся позже, а эти будут играть первые дубли, а позже пойдут общие сцены. Так что не сомневайтесь, все эти, что попрятались в шатрах, тоже статисты. Да вы сами посмотрите, номера-то на этих автобусах псковские! А вот основных артистов из Москвы, что сыграют ключевые роли, прибыло, как я слышала, не больше десятка.

Катя обернулась и увидела каким-то образом снова оказавшуюся рядом ту самую женщину в темно-синем платье, которую так невзлюбила Зинуля.

— Откуда вы это знаете? — тут же усомнившись в достоверности сказанного, заинтересовался пожилой мужчина в серой панаме и в пенсне.

— У меня муж на радио работает! А к ним, как вы сами понимаете, новости раньше всех доходят! Скажу вам больше, мой муж после приезда Качинского самолично брал у него интервью, — заявила пергидрольная красотка, достала из сумочки пудреницу и припудрила нос.

Когда прибывшие на автобусах актеры разошлись по наскоро образовавшимся шатрам-гримерным, на вновь образовавшейся съемочной площадке все еще продолжалась работа. Оператор Уточкин тут же занял место у камер, кто-то